

Полдень. Солнце палило нещадно, но ветер, словно назло, не давал никакой пощады — он пронизывал насквозь, принося с собой неприятную прохладу.

Линь Юэ торопливо возвращался в общежитие. На лице читалась усталость, пряди волос растрепались от порывов ветра и прилипли к щекам. Погода сегодня выдалась та еще.

Войдя в комнату, он первым делом огляделся, но внутри было пусто. Е Мофаня нигде не было.

Линь Юэ, вздохнув, уже собрался выйти в коридор, как вдруг столкнулся с Чжао Сыхань, которая выгуливала собаку.

— Сестра Сыхань, вы не видели студента Е?

— Нет, не видела. Наверное, еще не вернулся, — ответила та, слегка дернув за поводок. Маленькая собачка с любопытством вертела головой и тихо поскуливала.

Линь Юэ нахмурился, гадая, куда же запропастился этот тип. Он достал телефон и быстро застучал пальцами по экрану:

Е Мофань, ты где шляешься? Зашел в общагу — тебя нет. Отвечай немедленно, есть дело, а не то я разозлюсь!

Через мгновение телефон пиликнул. Линь Юэ открыл сообщение:

В маленьком парке. У Сяо И.

Линь Юэ вернулся в комнату, достал из рюкзака письмо, которое ранее передала Ху Цзюмин, и сунул его в свою маленькую сумку. Розовый конверт был слишком приметным. Он решил, что, встретившись с Е Мофанем, выберет подходящий момент, чтобы отдать его.

Эта сцена не ускользнула от глаз Чжао Сыхань. В ее душе вспыхнуло любопытство, словно искра, упавшая в сухую траву. Как только Линь Юэ вышел, она, немного поколебавшись, решила пойти следом.

Она потянула собаку за собой и тихо двинулась за парнем. Питомец, словно почувствовав странное поведение хозяйки, послушно семенил рядом, лишь изредка виляя хвостом.

\*\*\*

В школьном парке зеленели деревья, а цветы тихо покачивались под ветром.

Е Мофань сидел на скамье в одиночестве и с аппетитом жевал бутерброд. Он рассеянно смотрел вдаль, слушая, как шумит листва. В голове крутилась одна мысль: интересно, когда же придет Линь Юэ?

— Нашла. Е Мофань.

Линь Юэ стоял перед ним, уперев руки в бока и глядя на него с таким видом, будто готов был испепелить. Вид жующего бутерброд Е Мофаня его разозлил — сам-то он еще не обедал.

Е Мофань медленно поднял голову и молча посмотрел на него. Порыв ветра растрепал волосы Линь Юэ, открывая его изящное лицо.

— Хотя уже поздновато об этом говорить, но как ни посмотри, ты похож на девчонку, — невольно пробормотал Е Мофань. Голос был тихим, но Линь Юэ услышал всё до единого слова.

— А что, я тебе приглянулся? — уголки губ Линь Юэ поползли вверх.

— Нет, я не это имел в виду, — поспешно оправдывался Е Мофань, продолжая жевать. — Просто иногда думаю, не притворяешься ли ты парнем по какой-то причине. — Он отвел взгляд, не решаясь смотреть собеседнику в глаза.

Линь Юэ, глядя, как тот уплетает бутерброд, почувствовал, что голод стал еще сильнее.

— Ну так что, хочешь потрогать и проверить?

— Что?

Е Мофань ошарашенно вытаращил глаза, застыв с куском хлеба у рта. Он никак не ожидал такого поворота.

Линь Юэ с фирменной ехидной ухмылкой сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и уверенно положил руки на плечи Е Мофаня. Пальцы слегка сжались — сквозь одежду чувствовалась сила, словно Линь Юэ заявлял о своем доминировании. В то же время он поднял ногу и, согнув колено, уперся им между ног Е Мофаня. Расстояние между ними исчезло. Линь Юэ навис над парнем.

Он смотрел на Е Мофаня сверху вниз, в глазах плясали насмешливые огоньки.

— Можешь трогать где хочешь. Мы же оба парни, к тому же, утром ты ведь хотел, не так ли? — Линь Юэ ликовал: он решил как следует проучить Е Мофаня и заодно вытянуть из него немного денег на обед и одежду.

Е Мофань вмиг вспотел. Он и подумать не мог, что Линь Юэ знает о том, что произошло утром. Нервничая, он попытался оттолкнуть его:

— Лучше скажи, зачем ты меня звал?

— А, переводишь тему? Держи, — Линь Юэ начал рыться в сумке.

— Ну давай, действуй, старина Е, ну что ты такой нерасторопный! — Чэн Фэйфань, притаившийся в кустах, вцепился в ветки и со слезами на глазах в отчаянии наблюдал за происходящим.

— Почему вы плачете, студент Чэн Фэйфань? — Чжао Сыхань, присев рядом с собакой на руках, с недоумением посмотрела на него.

— Это слезы разочарования в старом Е, а вовсе не зависть, — ответил Чэн Фэйфань, вытирая лицо. Затем он повернулся к женщине: — Кстати, госпожа смотрительница, а вы чего так широко улыбались?

Он заметил, что та сияла, пока собака в ее руках чуть не задыхалась от тесноты.

— Да так, просто приятно смотреть на молодежь, — добродушно ответила Чжао Сыхань, а затем спросила: — А ты почему здесь?

— Увидел, что вы ведете себя подозрительно, вот и решил проследить, — с самым серьезным видом ответил Чэн Фэйфань, не видя в своем поступке ничего зазорного.

— Это невежливо, студент Чэн Фэйфань. Преследовать девушек — противозаконно.

— Прошу прощения, госпожа смотрительница, но преследовать парней — тоже.

<http://bllate.org/book/21259/2152306>